

Дуань Жэнь на самом деле знал, что сегодня он не будет главным действующим лицом, способным переломить всю ситуацию. Но он также знал, что если он не будет твердо стоять на стороне первоначального выбора, то в итоге может остаться ни с чем. Поэтому он отчаянно убивал, отчаянно хотел, чтобы Му Чангян вспомнил о нем в такой критический день, как сегодня. Он хотел, чтобы Му Чангян убедился, что он преданнее и лучше, чем молодой человек по имени Ань Чжэн.

Подобные мысли не менялись до тех пор, пока он сам не оказался в окружении.

Сотни стражников Оучи пали ниц, оставив его одного. Когда он очнулся от состояния убийцы с красными глазами, то понял, что рядом с ним никого нет.

С хлопком он получил удар ножом по спине, и боль стимулировала его нервы.

Обернувшись, он убил ранившего его убийцу и увидел, что именно произошло в павильоне Дуннуань.

Во время боя он не заметил, что храма Тяньхэ больше нет. Сейчас там стоял только одинокий павильон Дуннуань, и Янь Ван Му Чангян стоял там один.

Впервые он сомневался в своем выборе, и впервые он сомневался в своих убеждениях. Если король Янь действительно будущее Даянь, если он действительно воплощение Бога, почему существует такая дилемма? Он увидел в окрестностях убийц, которые все еще погибали как прилив, и ему стало холодно, а вскоре холод распространился на все тело, и даже ранение позади него не причиняло боли.

Тогда он развернулся и быстро бросился прочь из дворца Тяньцзи.

Я хочу жить!

Это последняя вера Дуань Цзяня. В этот момент он забыл, что такое верность и храбрость, и просто хочет жить.

В этом нет ничего плохого, но в этой социальной среде некоторые люди считают его неправильным. Дуань Блэйд не думал о результате своего побега, у него не было времени думать об этом.

Он не видел меча, нарисованного Му Чанъянем, а если бы увидел, то, возможно, решил бы подождать и посмотреть некоторое время.

Му Чангян за секунду испытал сильнейшие взлеты и падения своего настроения... Сила этого меча была за пределами его воображения. Он знал, что его нынешний статус культивирования не был сильным, и он был даже намного хуже, чем когда он жил в магическом мире горы Кангман. Поэтому меч, нарисованный в таком состоянии, может убить двух последних убийц одним махом, что очень удивило его. Однако тихий звук сбил его удивление.

Винный флаг треснул.

Гао Юаньху посмотрел на два упавших тела, его лицо стало пепельным.

С семьей Гао было покончено.

Его ноги подкосились, и он безвольно опустился на колени.

Никто не знает лучше него, сила, на которую способна семья Гао, вырвалась наружу. Потому что никто не знает лучше него, все люди, которые пришли во дворец Тяньцзи, чтобы пронзить Короля Ласточек, были брошенными сыновьями семьи Гао. Гао Юаньху знал, что его бросили. Когда они безумно напали на павильон Дуннэн во дворце Тяньцзи, старуха семьи Гао уже переместилась из города Фангу с абсолютным ядром и секретами семьи Гао. Последняя контратака семьи Гао кажется притворством. Если можно убить Му Чангяня, если невозможно убить Му Чангяня, это также может скрыть уход семьи Гао.

Больше никто не появлялся, настроение Му Чангяня невольно стало легче. Наконец-то я выжил... Если кто-то снова убьет в это время, это может положить конец истории Даяня, который принадлежит семье Му.

Он оглянулся и не увидел Ань Чэнли. Ань Чэнли сказал, что обязательно будет стоять на своем, но сейчас его нет. Однако Му Чэнъянь не винит Ань Чэнли, потому что знает, как трудно сделать выбор перед жизнью и смертью.

К счастью, все обошлось. Контратака семьи Гао достигла своего предела, и тем, кто находится в суде, недолго осталось ждать.

Но в этот момент издалека подошли два человека в черной одежде и черном шарфе.

Даже если они не могли видеть их лица, Му Чанъянь мог видеть гордость в их глазах.

Когда человек в черном, идущий впереди него, прошел мимо Гао Юань Озера, стоящего на коленях на земле, он посмотрел вбок на Гао Юань Озера, его глаза были презрительными: "Сдаешься так быстро? Похоже, что ты не такой, как о тебе ходят слухи. Хотя ты действительно напугал меня в культивации как царство, в плане ментальности ты не так силен, как я ожидал."

Гао Юаньху безучастно смотрел на этих двух мужчин, и он был озадачен. Потому что он знал, что эти два человека определенно не были людьми Гао, просто притворялись семьей Гао... Затем он внезапно проснулся, эти два парня - люди из королевы-матери. Тогда он немедленно восстановил свою способность судить. По тону и голосу его речи он понял, что этот человек - Чжао Цзышань.

Королева-мать послала кого-то, но она все еще не могла дышать.

Лу Тяньхуэй и Чжао Цзышань, эти два человека очень популярны у королевы-матери. Они сделали много тайных дел для королевы-матери за эти годы. Семья Гао послала людей, чтобы проверить информацию об этих двух людях. По правде говоря, невозможно, чтобы два человека такой силы были неизвестны в стране. Позже семья Гао выяснила, что причина отсутствия прошлого у этих двух людей в том, что они были вовсе не людьми Янь Го, а людьми Чжао Го.

Чжао Цзышань прошел мимо Гао Юаньху, повертев в руке кинжал: "Отдай эту последнюю старую добрую историю своей семье Гао бесплатно, не стоит благодарности, всегда пожалуйста".

Он вышел за пределы разрушающегося павильона Дуннуань, посмотрел на треснувший винный флаг и взглянул на побледневшую Му Чанъянь. "Этот винный флаг действительно напугал меня. У короля все еще такой ребенок. К счастью, мы так задыхаемся. Хотя лично я не испытываю к тебе ненависти, я также чувствую, что ты очень жалок. Но в моем сердце все еще есть импульс... убить короля, даже если это нереальная марионетка, это тоже король".

Подумайте об этом, король страны умирает в моих руках, так захватывающе. "

Он оглянулся на Лу Тяньхуэя: "Не грабь меня, ладно?"

Лу Тяньхуэй пожал плечами: "Меня не интересуют живые люди".

Чжао Цзышань с улыбкой сказал: "Ты все еще отвратителен, но ты должен помнить, что нужно просто играть с этим. После того, как этот человек умрет, он должен оставить несколько приличных трупов, чтобы люди могли посмотреть на них, по крайней мере, люди должны признать его королем Даянь. "

Лу Тяньхуэй сказал: "У меня нет никакого интереса к трупу этого человека".

Чжао Цзышань рассмеялся: "Не за что".

Он выглядел очень взволнованным, а его глаза не могли скрыть волнение.

Позади них находилось не менее шести или семи сотен ассасинов Гао. Они не знали, что Чжао Цзышань и Лу Тяньхуэй не из семьи Гао, они просто думали, что скоро добьются успеха. Все охранники Оучи были убиты, и они смогут немедленно покинуть призрачное место.

Чжао Цзышань оглянулся на убийц с завязанными глазами, его левая рука вытянулась, и сила культивации сильного пленника связала Му Чанъяня. Му Чанъянь чувствовал себя так печально, что даже не мог совершить самоубийство в последний момент.

Сила ножен была доведена до предела, и использовать их снова за короткое время стало невозможно. Винный флаг разорван, и меч в нем выпущен, даже если и остались какие-то остатки.

Единственное достоинство - самоубийство.

Но, очевидно, Чжао Цзышань не собирался предоставлять ему такую возможность. После того, как Чжао Цзышань помолчал некоторое время, он вдруг протянул руку и стянул черный шарф с лица, а затем потряс шеей: "Это так **** удобно, убивать, убийца все еще король. Так **** больно показывать свое лицо. Мой большой король-ласточка, пожалуйста, увидь мое лицо ясно, пожалуйста, запомни мое лицо перед смертью, я прошу тебя, обязательно приди ко мне после смерти, иначе, я боюсь, что я забуду, что я когда-то убил короля страны. "

Он указал на ошеломленных убийц сзади: "Им суждено стать пушечным мясом истории. Даже если они участвовали в этом важном событии, в результате которого вы погибли, о них лишь упомянут в будущем, и никто не оставит имени. Я не то же самое, я стану очень тяжелым ударом в истории. "

Его кинжал пронзил одежду Му Чанъяня, проткнул его кожу и немного вошел внутрь. Звук ножа, разрезающего плоть, был почти слышен вокруг в тишине.

Меньше чем за сантиметр кинжал может разрезать сердце.

Затем Чжао Цзышань обнаружил, что с его рукой что-то не так, на тыльной стороне ладони вдруг появились черные пятна. Он сосредоточенно смотрел на свою правую руку, пытаясь вспомнить этот кульминационный момент. Поэтому он своевременно обнаружил это изменение на тыльной стороне руки.

Затем он обнаружил, что черные пятна на тыльной стороне его руки начали меняться, а сам он ходил взад-вперед, словно живой.

Чжао Цзышань замер и внимательно посмотрел на него.

Эти черные точки действительно ходили туда-сюда, но она не болела, не чесалась и ничего не чувствовала. Если бы он не видел, то вообще не обратил бы на это внимания.

Затем одна из черных точек внезапно остановилась, после чего черная точка погрузилась внутрь, и на тыльной стороне его руки появилась маленькая черная дырочка. Это не иллюзия, но дыра действительно появилась. Под его испуганным взглядом из черной дыры вдруг появился маленький саженец! Очень маленький, похожий на росток фасоли. Однако ростки фасоли красные, немного резиновые.

Когда первые ростки фасоли вышли из черной дыры, следующие события уже невозможно было остановить. Все больше и больше черных точек превращались в маленькие отверстия, и один за другим ростки бобов пробивались из маленьких отверстий, скручивались и закручивались, чтобы вырасти.

Чжао Цзышань хотел убить Му Чанъяня, но в тот момент, когда появилась черная точка, он потерял контроль над своим телом. Одежда на нем опала, как гнилые листья, и вскоре упала на землю. Затем его глаза внезапно расширились, а зрачки сильно сузились.

По всему телу у него были маленькие дырочки, и из каждой дырочки пробивался росток фасоли. Он настолько плотный, что кажется, будто бесчисленные мясистые жучки извиваются.

Это его кровеносный сосуд.

В его теле появилось множество отверстий, а из маленьких дырочек, как ростки фасоли, пробивались кровеносные сосуды. Прошло совсем немного времени, и Чжао Цзышань превратился в человека, покрытого ростками по всему телу. Подсознательно он повернулся назад, чтобы дать Лу Тяньхуэю спасти себя. Как только он обернулся, то увидел, что Лу Тяньхуэй лежит на земле и скрючился. Но это было не потому, что Лу Тяньхуэй дергался, одежда Лу Тяньхуэя тоже сгнила. Подергивание тела было вызвано исключительно тем, что кровеносные сосуды все еще буравили тело.

Чжао Цзышань был в ужасе, он открыл рот и хотел закричать. Но с открытым ртом из его рта вышла большая группа кровеносных сосудов, похожих на бобовые ростки. Его рот становится все больше и больше, и кажется, что во рту растет странная цветная капуста.

Старик, одетый в цзинь, подошел с изможденным лицом и подошел к Му Чанъяню, чтобы полюбоваться собой: "Слуги опаздывают, а люди стары, поэтому они не будут идти слишком быстро".

Му Чанъянь посмотрел на старика, но тот еще не очнулся от паники. Его испугало не то, что он чуть не умер раньше, а сцена, которую он увидел. Лу Тяньхуэй и Чжао Цзышань стали такими призрачными, что это может быть тенью его жизни.

"Спасибо... спасибо."

Му Чанъянь подсознательно что-то сказал, а потом не знал, что ответить.

Старик встал прямо и оглянулся на дворец Тяньцзи: "Уже почти рассвело".

Он повернулся спиной к Му Чанъяню и посмотрел на дворец Тяньцзи: "Далее Чэнь Чжугэ Чуюнь сопровождал царя и ждал восхода солнца".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2132643>